

Исаков Алексей Александрович

ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКОГО МЕТОДА НИЛА СОРСКОГО

В статье эксплицируется богословско-философский метод Нила Сорского. Автор приходит к выводу, что он был основан на принципах средневековой герменевтики и ориентирован на работу с письменными источниками. Главный аспект метода Нила Сорского - истолковывающий человека диалог с многовековой монашеской традицией. Цель его - преодоление экзистенциального страха, вызванного ожиданиями конца света и распространением в позднесредневековом обществе различных форм социального насилия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/3/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (93). С. 39-42. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

в) в способности сознания расчленять на части нераздельное в действительности, основываясь на различии сторон предмета, что создает возможность выделить сущность и явление, раскрыть законы, управляющие явлениями и процессами объективной действительности;

г) в преемственности знаний, а также в том, что всякое новое знание преломляется через призму уже существующих знаний об объекте;

д) в способности сознания сохранять результаты познания, не искажая их, не привнося в них ничего от субъекта.

Непрерывное же увеличение активности субъекта становится возможным за счет расширения, уточнения человеческих знаний о мире. В свою очередь, лишь за счет активности субъекта и происходит прирост научных знаний, адекватно воспроизводящих объективную действительность. Отметим, что подлинная активность познания, обеспечивающая свободу научного творчества и его эффективность, заключается в органической связи теории и практики. Теоретическая активность, взятая сама по себе, способна породить различные схемы рассуждений о действительности. Но вопрос о том, в какой степени данные теоретические схемы действительно пригодны для этих целей, решает практика. Поэтому только органическое единство теоретической и практически-чувственной активности субъекта, единство теории и практики есть реальная основа и неизбежная предпосылка на пути движения человеческого познания к объективной истине.

Список литературы

1. Бернал Дж. Наука в истории общества. М.: Мысль, 2006. 238 с.
2. Бройль Л. де. По тропам науки. М.: Мысль, 1988. 178 с.
3. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1972. Т. 29. Философские тетради. 782 с.
5. Методологические принципы физики. История и современность / отв. ред. Б. М. Кедров. М.: Наука, 1975. 511 с.
6. Методология развития научного знания / под ред. А. А. Старченко. М.: МГУ, 1982. 161 с.
7. Планк М. Единство физической картины мира: сб. ст. / пер. с нем. У. И. Франкфурт. М.: Наука, 1966. 287 с.
8. Эйнштейн А. Эволюция физики // Эйнштейн А. Собрание научных трудов: в 4-х т. М.: Прогресс, 1967. Т. 4. 627 с.

ON DIALECTICS OF SUBJECTIVE AND OBJECTIVE IN SCIENTIFIC COGNITION

Ivanov Sergei Yur'evich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
sergey050181@ya.ru

The article is devoted to considering the dialectics of subjective and objective in scientific cognition. It determines the degree of subjective significance at different levels of scientific cognition (empirical and theoretical). The author substantiates practice role in scientific cognition in subject-object relations context. The paper conducts a philosophical analysis of subjective and objective in scientific prediction field. It gives the author's interpretation of the subject's activity in scientific cognition and abstract thinking.

Key words and phrases: cognition; scientific cognition; subjective in scientific cognition; objective in scientific cognition; verity; dialectics of subjective and objective.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье эксплицируется богословско-философский метод Нила Сорского. Автор приходит к выводу, что он был основан на принципах средневековой герменевтики и ориентирован на работу с письменными источниками. Главный аспект метода Нила Сорского – истолковывающий человека диалог с многовековой монашеской традицией. Цель его – преодоление экзистенциального страха, вызванного ожиданиями конца света и распространением в позднесредневековом обществе различных форм социального насилия.

Ключевые слова и фразы: русская философия; средневековая философия; герменевтика; философский метод; Нил Сорский; насилие.

Исаков Алексей Александрович, к. филос. н.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
Blauer-Reiter@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКОГО МЕТОДА НИЛА СОРСКОГО

Исследование, нацеленное на поиск и адекватную интерпретацию философского наследия допетровской России, всегда сталкивается с одной специфической трудностью. Она связана с тем, что абсолютное

большинство памятников, содержащих в себе действительно философскую рефлексию, оставляют за скобками саму методологию философствования. В результате усложняется решение интерпретаторских задач, поскольку открывается возможность навязать памятнику субъективный образ мышления. Поэтому значительный интерес представляют попытки экспликации метода, предпринимаемые в отношении начального этапа отечественного философствования. В этой связи особой оценки заслуживают работы М. Н. Громова [2] и А. Ф. Замалева [3], выявляющие достаточно широкий спектр методов, присущих русскому средневековому любомудрию. Цель данной статьи – гораздо скромнее. Она призвана выявить методологические основы лишь одного памятника – , Большого уставаї Нила Сорского, рассмотреть, как в конкретном тексте взаимодействуют разные методы и приёмы богословского и философского исследования из арсенала древнерусского книжника.

, Большой уставї Нила Сорского (или т.н. , 11 главї, далее – , Уставї) справедливо определяется исследователями не как нормативный документ, а как теологический трактат [5, с. 97-98]. Ему можно дать и более точное определение: трактат по мистической праксиологии, т.е. по практике обретения мистического опыта. Интересно, что исследователи, обращавшиеся к , Уставуї, полагали, что , Нил Сорский был далёк от понимания богословия как творчестваї [3, с. 34], или . . . пр. Нил не вводит ничего оригинального. Всё это известно в греческой монашеской литературеї [4, с. 508]. Наша гипотеза прямо противоположна по своей сути: творческий метод Нила Сорского может быть эксплицирован именно на материале его основного богословского сочинения.

В первых же строках , Уставаї Нил признает особое положение монашествующего в эпоху эсхатологических ожиданий, настраивает читателя на исследовательский лад, на работу с текстами, а именно – с Писанием и житийной литературой [6, с. 96]. Нил, будучи практиком исихии, ничего не говорит о живой традиции монашеского делания. Причины тому раскрываются в , Предисловииї. Здесь Нил сначала характеризует традицию , умного деланияї, указывая на её распространённость в прошлом. Затем он подчёркивает огромную важность обучения практике обретения мистического опыта у , непрелестногої наставника. Далее раскрывается особенность современного Нилу состояния традиции: . . . и тогда едва обреташеся учитель непрелестень таковым вешем; ныне же, дозела оскудевшим, подобает искати люботрудне. Аще ли не обрящется, повелешя святїи отци от божественных Писанїй научатися, слышавшее самого Господа, глаголавша: “Испытайте Писанїа, и в них обрящете живот вечный”ї [Там же, с. 100, 102]. Традиция умного делания, по Нилу, находится в состоянии кризиса, в качестве живой традиции практически не существует и потому требует обращения к письменным источникам.

Кризис живой традиции , умного деланияї осмысливался Нилом на фоне ситуации , последних времёнї. Эсхатологические представления об истории подспудно служили объяснением оскудения традиции, которая сокращалась подобно , последнему царствуї. Нил не относит самого себя к живой традиции исихазма, не говорит о личном опыте нисхождения благодати, тогда как в византийских трактатах подобного рода это было принято. Возможно, на момент написания , Уставаї такого опыта у Нила ещё не было. Особенно наводит на эту мысль последний раздел , Предисловияї, в котором Нил занимается более чем этикетным самобичеванием. Нил указывает, что сам прикоснулся традиции , умного деланияї опосредованно, , не яко делатель бывъ симьї [Там же, с. 102].

Таким образом, в , Предисловииї не просто ставится проблема достижения мистического опыта. Она формулируется в историческом контексте , последних времёнї и может быть существенно уточнена: это проблема достижения мистического опыта в условиях кризиса живой и преобладания письменной традиции. Соответственно, , Предисловиеї отражает принципы работы монашествующего с письменными источниками. Явно они не сформулированы и могут быть раскрыты только при анализе языковых средств, в первую очередь, – характера цитирования. Проанализируем одно из наиболее известных положений , Уставаї, оформленное в качестве цитаты из Евангелия от Иоанна. Для этого сравним цитату из , Уставаї с точно (почти буквально) переданным в Синодальном переводе библейским стихом. , Уставї гласит: , Испытайте Писанїа, и в них обрящете живот вечныйї [Там же]. Однако в Библии это место читается иначе. Приведём его по абсолютно адекватному в данном случае Синодальному переводу: , Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мнеї (Ин. 5; 39). Подход Нила отличается уже в плане понимания познавательной задачи: он предлагает , испытыватьї Писания. А. С. Архангельский считал это одним из оснований своего тезиса о текстологическом и идеологическом критицизме Нила по отношению к священным текстам [1, с. 134-135]. Однако мы должны помнить, что , Уставї – это праксиологический трактат. Следовательно, , испытыватьї или , пытатьсяї в этом контексте будет означать , приобретать опытї, а не , критиковатьї, а в итоге – осваивать заключенный в Писании мистический опыт. Не противоречит такому пониманию и другая модификация библейского текста. В Библии Писания – вовсе не источник опыта сами по себе, верующие , думают (курсив наш – А. И.) чрез них иметь жизнь вечную. . . ; Писание – свидетельство, которое в таком качестве нужно воспринимать. Нил думает гораздо категоричнее: в Писаниях можно обрести вечную жизнь. Сорский старец онтологизирует текст как единственный источник традиции. Это уже не позволяет обвинить Нила в критицизме и дает нам ключ к его методологии.

Практически все цитаты, которые Нил включает в свой текст, подвергаются им существенной интерпретации. В этом находит свое выражение редко встречающийся на Руси герменевтический, а не экзегетический подход к священным текстам. Интерпретаторский, а не комментаторский перевод стал для Нила главным

методом теоретического исследования. Герменевтический подход хорошо виден в категориальном строе . Уставаї, в первую очередь, в постоянном предпочтении концепта . умї концепту . духї. Это связано с пониманием природы мистического опыта как умозрительного и, соответственно, с наличием телесной, материальной этимологии концепта . духї, эксплицированной сорским старцем в цитате из 1-го послания Коринфянам: . Аще молюся языком, – сиречь усты, – духъ мой молится, – рекша глас мой, – умъ же мой бесплодень есть. Помолюся убо духомъ, помолю же ся и умоумї [6, с. 98]. Интерпретация Нила превосходит современный перевод, в котором . языкї, . устаї и . духї понимаются в смысле . незнакомогї (это слово добавлено переводчиками, в оригинале его нет) языка, тогда как здесь под . духомї имеется в виду телесное дыхание (Кор. 14-15). Использование более широкого концепта . умї не предполагало его противопоставления другим способностям человека [7, с. 90-91].

Вообще, герменевтический метод был характерен именно для мистической византийской традиции исихазма. В ней, как отметил С. С. Хоружий, он обретал особый смысл: . “потомок”, внедряясь в таинственную жизнь Традиции и входя с Отцами в общение, повергает пред ними себя и собственный опыт и от них получает проверку его и истолкование; оказывается ими проверяем, испытуем, толкуемї [9, с. 65]. Это связано с явлением . обратнїи перспективї, которое находило реализацию не только в иконописи, но и в ритуальных действиях и богослужебных текстах [8, с. 110-112]. Становится понятным, почему Нил выражал свой опыт языком интерпретированного цитирования Писания и сочинений предшественников. Тем самым он выносил его на суд Традиции. В то же время этот опыт продолжал оставаться его собственным, что засвидетельствовано Нилом в послании Гурию Тушину: . И наипаче испытую божественна Писанїа: прежде – заповеди Господня и толкованїа ихъ и апостольская преданїа, также житїа и ученїа святыхъ отецъ, – и темъ внимаю. И яже съгласна моему разуму къ благоугожденїю Божию и къ ползе души преписую себе и теми поучаюся...ї [6, с. 240]. Здесь высвечивается диалектический характер герменевтики исихазма, включавшей и момент предстояния (. внимаюї) перед носителем Традиции, и момент индивидуального освоения его опыта (. съгласна моему разуму преписуюї).

Вряд ли имеет смысл считать Нила Сорского практиком . прецедентного дискурсаї в том виде, в котором эта методология существовала на Руси. . Прецедентный дискурсї чаще всего был направлен на обоснование заранее известной точки зрения и связан с принципиальным замалчиванием или искажением самих прецедентов, – эта его особенность была блестяще продемонстрирована и Иосифом Саниным, и Вассианом Патрикеевым. А в свете герменевтической работы Нила никак нельзя согласиться с тем, что . он не истолковывает вероисповедный текст, а догматизирует его, превращая в неизменную истинуї, и . этот же догматизм легко переливается в критическое, оппозиционное умонастроение, коль скоро реальность расходится с идеократией канонаї [3, с. 37]. Мы видели, что Нил истолковывал цитируемые источники, активно относился к Традиции. Но делал он это в процессе перевода, никак специально не комментируя само толкование. Нил не следовал буквально ни библейскому тексту, ни концепциям своих предшественников. Поэтому его нельзя обвинить в догматизме, а, следовательно, и его критицизм, если о нём можно говорить, должен иметь другую, более сложную природу. В силу этого . прецедентїи получали своё настоящее значение и смысл. Они представляли собой непрекращающееся откровение, т.е. не иллюстрировали некое положение, а изначально вводили . мудрствующегої на него. Снижение уровня . прецедентногої мышления во втором поколении нестяжателей (Вассиан Патрикеев будет стремиться к обоснованию принципиально не заложенных в Традиции положений, т.е. навязывать ей свои идеи) стало признаком упадка движения в целом. Методологию Нила нельзя рассматривать в узко риторическом ключе, в котором любой . прецедентї, будь то некое событие или голос участника диалога, превращается в фигуру речи и элемент аргументации. Напротив, сердцевиной метода, применённого сорским старцем, является активное отношение к традиции, понимавшееся как равноправное участие в свободном диалоге.

Эта особенность методологии Нила Сорского делала уникальной не только его теоретическую концепцию, но и само мирозерцание автора, в котором не находится места для столь распространённой в позднем средневековье категории насилия. В . Уставаї это отражается тройко. Во-первых, характеризуя в предисловии эпоху, Нил, указывая на её упадочность, не прибегает к нагнетанию апокалиптических настроений, которые многих, собственно, и заставляли надевать клобук. Страх перед концом света – это не то чувство, на котором должен основываться монашеский подвиг. Во-вторых, Нил не навязывает одну единственную точку зрения на природу мистического опыта, указывает, что монах не должен быть нападающей стороной в идеологических баталиях. И в-третьих, в практических рекомендациях открыто отмежевывается от любого . насилия человека даже над собой самим, требуя . посильности подвига. Наконец, . Послание Вассиану Патрикеевуї содержит ещё одно требование: монах не должен испытывать страха перед насильственной смертью [6, с. 226].

Таким образом, богословско-философский метод Нила следует оценить как достаточно оригинальный. Он был основан на принципах герменевтики и направлен в метафизическом смысле на приобретение мистического опыта, а в историческом – на снятие ожиданий сверхъестественного и социального насилия. Эта методология объективно укладывается в рамки мистико-аскетической стратегии преодоления мировоззренческого кризиса, связанного с эсхатологическими ожиданиями.

Список литературы

1. **Архангельский А. С.** Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в древней Руси. СПб.: Типография И. Вошинского, 1882. Ч. 1. Преподобный Нил Сорский. 283 с.
2. **Громов М. Н.** Структура и типология русской средневековой философии. М.: ИФ РАН, 1997. 289 с.
3. **Замалеев А. Ф.** Русская религиозная философия: XI-XX вв. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. ун-та, 2007. 208 с.
4. **Карташев А. В.** Очерки по истории Русской Церкви: в 2-х т. М.: ЭКСМО, 2000. Т. 1. 848 с.
5. **Лилиенфельд Ф. фон.** О литературном жанре некоторых сочинений Нила Сорского // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Ленинградское отделение Издательства АН СССР, 1961. Т. 18. С. 80-98.
6. **Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский.** Сочинения / изд. подг. Г. М. Прохоров. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. 424 с.
7. **Прохоров Г. М.** Этническая интеграция в Восточной Европе в XIV веке: от исихастских споров до Куликовской битвы // Доклады Отделения этнографии и Географического общества СССР. Л.: Наука, 1966. Вып. 2. С. 81-110.
8. **Сазонова Н. И.** Православный богослужебный текст как семиотическая система // Религиоведение. 2008. № 2. С. 107-114.
9. **Хоружий С. С.** Подвиг как органон. Организация и герменевтика опыта в исихастской традиции // Вопросы философии. 1998. № 3. С. 35-118.

PECULIARITIES OF NIL SORSKY'S PHILOSOPHICAL-THEOLOGICAL METHOD

Isakov Aleksei Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
 Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
 Blauer-Reiter@yandex.ru

The article makes Nil Sorsky's theological-philosophical method explicit. The author comes to the conclusion that it was based on the principles of medieval hermeneutics and focused on working with written sources. The main aspect of Nil Sorsky's method is the dialogue of human beings with the centuries-old monastic tradition, which interprets the former. Its purpose is to overcome existential fear caused by the expectations of the end of the world and the spread of various forms of social violence in late medieval society.

Key words and phrases: the Russian philosophy; medieval philosophy; hermeneutics; philosophical method; Nil Sorsky; violence.

УДК 159.95

Психологические науки

В статье проанализирована проблема развития внимания у детей младшего школьного возраста, определена его значимость в осуществлении ребенком учебной деятельности. В ходе проведенного экспериментального исследования выявлен уровень сформированности внимания у детей. На основе полученных данных составлен комплекс действий и мер по развитию внимания младших школьников. Рассмотрена роль взрослого в развитии внимания детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова и фразы: проблема внимания; дети младшего школьного возраста; внимание; развитие внимания; учебная деятельность.

Калинина Татьяна Валентиновна, к. пед. н., доцент

Матвеева Мария Алексеевна

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
 kalininatv@list.ru; matveeva2013m@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Любая деятельность человека требует сосредоточенности и направленности. Играет ли ребенок, учится ли школьник, трудится ли рабочий – обязательным условием выполнения любой деятельности является внимание.

Внимание выполняет функцию контроля и особенно необходимо при обучении, когда человек сталкивается с новыми объектами, явлениями. И у школьника, и у студента, как бы талантливы и способны они ни были, всегда будут пробелы в знаниях, если внимание их недостаточно развито, и они часто бывают рассеянными.

Внимание может многое сказать об общем складе личности, о социальной направленности человека. Внимание имеет огромное значение в жизни каждого, так как именно оно делает все наши психические процессы полноценными. Только внимание дает возможность воспринимать окружающий нас мир.